

Вэнь Бая разбудил неистовый, барабанный стук в дверь, сопровождаемый отчаянным воплем Фан Лэмина:

— Сяо Бай! Сяо Бай!

Глубоко вздохнув, Вэнь Бай кое-как сполз с кровати.

— У тебя должно быть что-то действительно экстренное, — сквозь зубы процедил он, распахивая дверь.

В следующую секунду перед ним предстала картина: Лэмин с мертвецки бледным лицом вцепился обеими руками в дверной косяк. Он стоял вытянувшись в струнку, с невероятно трагическим выражением.

А затем его колени подкосились.

Вэнь Бай лишился дара речи.

Падать на колени — это уж слишком.

Он сходу лёгким пинком задел голень приятеля:

— Прекращай паясничать. Говори нормально.

Фан Лэмин открыл было рот, закрыл, снова открыл и наконец выдал:

— Пожалуй, мне лучше всё-таки встать на колени.

— Тогда отползи подальше от порога, — Вэнь Бай сладко зевнул и мазнул взглядом по настенным часам: нет и семи утра. — Выкладывай быстрее. Я поздно лёг, спать хочу безумно. Если ничего серьёзного...

Он даже не успел закончить фразу. Лэмина словно током ударило: он с размаху грохнул ладонью по косяку:

— Ты поздно лёг?! Насколько поздно?!

Его внезапный вскрик резанул по ушам так, что у Вэнь Бая зазвенело в голове.

Глядя на паническую физиономию Лэмина, можно было подумать, будто речь шла не о

позднем отходе ко сну, а о том, что Вэнь Бай вчера скоростижно скончался.

— Так ты... ты уже в курсе? — с опаской уточнил Фан Лэмин и виновато, натянуто хихикнул.

Вэнь Бай замер.

Дело дрянь. И, судя по всему, крупного масштаба.

Быстро сориентировавшись, он подловил приятеля:

— Ну да.

Фан Лэмин усердно поковырял ногтем деревянный косяк:

— И... всё в порядке? Ты не злишься?

— А ты сам как думаешь? Что собираешься делать? — продолжал тянуть жилы Вэнь Бай.

Убедившись, что друг вроде бы не рвёт и не мечет, Лэмин облегчённо выдохнул:

— Сяо Бай, я правда виноват! У меня в глазах двоилось, башка вообще не соображала... Я твой мобильник со своим перепутал!

Вэнь Бай промолчал.

— Да я же просто так репостнул! Разок нажал! Честное слово! Я столько бабла в игры ухал — хоть бы раз улыбнулась удача, а тут... Кто ж знал, что из восьмисот тысяч претендентов выпадет именно этот чертов шанс?!

Вэнь Бай онемел.

— К тому же все кругом твердят, что такие розыгрыши — чистый пиар и там всё схвачено! Я и не думал вовсе, кто же мог...

Только тут до Фан Лэмина дошло, каким взглядом на него смотрит Вэнь Бай.

Слишком знакомый взгляд. Обычно его личный путеводный маяк смотрел так прямо перед тем, как окончательно угаснуть.

Его раскололи. Сяо Бай ни черта не знал.

Фан Лэмин застыл с открытым ртом.

Вэнь Бай молча повернулся и прошёл в комнату. Как только он отключил режим «в полёте», смартфон едва не взорвался от шквала уведомлений. Приложения визжали и гудели наперебой.

Почти десять тысяч непрочитанных сообщений, сотня пропущенных звонков и бесконечные лайки, количество которых стремительно догоняло вчерашний пост с розыгрышем от «Дунтай».

Вэнь Бай и помыслить не мог, что его скромный, созданный от скуки аккаунт на Вэйбо однажды взлетит в топ популярных тем, да ещё и с ярлыком «Владыка Фортуны».

[Чёрт возьми, я уже заявление на увольнение напечатал, а вы мне говорите, что миллион выиграл не я?!]

[За всё время этот везунчик выложил всего два поста, и оба — с котиками! О чём это говорит? О том, что коты — настоящие карпики кой, приносящие удачу! Попадись мне эта пушистая прелесть, я бы её долыса затискал!]

[У меня глазомер сбоят или этот кот реально похож на талисман Университета Наньчэна?]

[Я студент Наньда! Подтверждаю, это наш местный любимец!]

[Чего-чего?! То есть наш Повелитель Удачи учится в Наньчэне? Неужто и боги грешат участием в халявных гивах?]

[Да ну, чистой воды постановка! Компания базируется в Наньчэне, победитель — тоже студент из Наньчэна, да ещё и эти сказки про отсутствие ограничений. Расходимся, обычный совместный пиар.]

[Какого чёрта! У меня друг учится в Наньда, так вот он говорит, что владельцу аккаунта никакой пиар не сдался — у него с работой и так никаких проблем! А ещё... говорят, парень — чистый секс. Держите скриншот с официального сайта вуза, смакуйте.]

[... Мать моя, да он же чертовски хорош собой!]

[Этот ваш «Дунтай» — это что, модельное агентство???

[Кажется, у меня слюнки потекли...]

[Слёзы яростной зависти бедного неудачника непроизвольно капают из уголка рта.]

Вэнь Бай онемел.

Всё это безумие произошло исключительно благодаря вчерашнему «легкому тыку» господина Фан Лэмина.

Вэнь Бай глубоко вздохнул:

— Объясняйся, Король Удачи.

Фан Лэмин принял скорбный вид:

— Сяо Бай, я был неправ, мне вчера не следовало...

Вэнь Бай швырнул ему телефон:

— Ты не мне объясняй. Ты им объясняй.

— А им-то что говорить? — оторопел Лэмин.

— Скажи, что миллионная зарплата предназначалась не мне, а тебе, — немного остыв, Вэнь Бай решил, что ситуация не так уж безнадежна. — Ты ведь хотел познакомиться с Линь Яошэном? Попадёшь в «Дунтай» — глядишь, и пересечёшься.

Вэнь Бай говорил абсолютно искренне. Сам он в эту шарашку идти не собирался, но для Лэмина это был отличный шанс.

Если «Дунтай» действительно связан с «Яошэн Групп», сотрудничество принесёт компании семьи Фан кучу пользы.

Вэнь Бай рассчитывал на такой расклад, но Фан Лэмин почему-то совсем не выглядел счастливым.

— Сяо Бай, я как раз хотел сказать... В общем, после подведения итогов «Дунтай» выкатили приписку: они признают только владельца аккаунта и никого другого.

Лэмин зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Короче... профиль зарегистрирован на твой номер, так что ждут они исключительно тебя.

Вэнь Бай потерял дар речи.

— Спасибо, мастер, — Вэнь Бай расплатился с водителем такси, раскрыл зонт и шагнул на мокрый асфальт.

Перед ним возвышалась резная арка с вывеской «Первое поместье».

Вэнь Бай тяжело вздохнул.

Оказался он здесь в такую мерзкую погоду из-за событий суточной давности.

Пока он размышлял, как бы повежливее растолковать новоявленному «работодателю», что произошла ошибка, на телефон пришло сообщение.

В тексте содержалось его подробнейшее досье, сопровождаемое заверениями в полном восторге от его кандидатуры. Создавалось стойкое впечатление, будто на том конце провода с самого начала знали о подмене.

А когда он попытался разъяснить ситуацию, ему прислали совершенно дикий ответ: «Выбор сделан Высшими силами. Ошибки быть не может».

Вэнь Бай так и не понял, что это за «Высшие силы» такие.

Сверившись с присланным адресом, он остановился перед особняком.

Механический голос навигатора уже раз пять повторил: «Вы прибыли в пункт назначения», но Вэнь Бай продолжал стоять как вкопанный, не делая ни шага вперед.

Дом был огромен, спору нет. Выглядел монументально и роскошно. Но пусть кто-нибудь объяснит: где хотя бы минимальная вывеска? Где табличка с названием компании?

Он уже всерьёз подумывал развернуться и уйти, как вдруг из резных дверей вышли двое.

Оба высокие, худощавые, в одинаковых белых рубашках, а на шеях — бейджи.

— Вэнь Бай? — с ходу окликнул его высокий и направился к нему.

Из вежливости Вэнь Бай кивнул.

Вскинув взгляд, он успел разглядеть на бейдже незнакомца четыре иероглифа: «Всеобщий мир».

"Ничего себе размах у компании. Да они, похоже, метят в спасители человечества."

— Здравствуйте. Вы... меня знаете?

— Ну разумеется! — мужчина активно замахал руками, а затем вдруг поправился: — То есть раньше не знали, а теперь знаем! Ты же личный помощник нашего босса!

Он тут же протянул руку, намереваясь увлечь гостя внутрь:

— Наконец-то ты пришёл! Мы уже заждались!

"В этой фирме все сотрудники такие беспардонные?"

— Давай-давай, отдай зонт, я понесу! — подключился второй, протягивая руку.

— Не стоит, я сам, — Вэнь Бай мысленно прикинул, не стоит ли отправить Лэмину сообщение с просьбой вызывать полицию, если он не перезвонит через полчаса.

— Сильный дождь был по дороге? — сочувственно поинтересовался первый, глядя на слегка намокшие плечи Вэнь Бая.

Вэнь Бай кивнул. Всю дорогу его не покидало странное ощущение: чем ближе они подезжали к Первому поместью, тем свирепее становился ливень.

— Ничего, через пару дней всё наладится. Наш босс только недавно изволил очнуться, вот небесные сферы и бушуют. Да и характер у него — врагу не пожелаешь, оттого и снаружи погода дрянь.

"Чего?.."

Видя, что встретившие его парни настроены дружелюбно, он надеялся разузнать немного о компании, но откуда такая дикая логика?

Только что обсуждали дождь — и бац, резко перескочили на босса!

Вэнь Бай вынужден был поддерживать диалог, попутно бросив взгляд на часы:

— Босс только очнулся?

Половина двенадцатого. Почти полдень.

А босс любитель поспать.

— Ага, с просонья всегда не в духе.

Вэнь Бай и сам грешил некой раздражительностью по утрам, особенно если не высыпался, поэтому сочувственно спросил:

— Плохо спал?

— Плохо спал? — тот на мгновение задумался. — Да вроде нет. Спал как убитый.

— Не высыпался? — не отступал Вэнь Бай.

— Да как сказать... Столько лет дрых, пора бы и отдохнуть.

—... Лет? — переспросил Вэнь Бай.

Не успело эхо его голоса угаснуть, как болтливому сотруднику прилетел весомый подзатыльник от напарника.

— Шутка это! Ха-ха! — натянуто расхохотался тот.

Вэнь Бай молча перевёл палец на экране смартфона, выбирая между кнопками вызова экстренных служб.

Подозрения нарастали. Вэнь Бай оглянулся назад.

И у него оборвалось сердце.

Он мог поклясться, что сделал всего пару шагов от ворот, но теперь не видел даже намека на ограду.

Неужели они зашли так далеко?

Странная планировка территории заставила его всерьёз беспокоиться.

Он даже не заметил человека, стоявшего у панорамного окна и внимательно наблюдавшего за ним.

Лишь подойдя ближе и разглядев лицо незнакомца, Вэнь Бай вспомнил ироничные комментарии в интернете.

"Этот «Дунтай» — точно не модельное агентство?.."

— Один пришёл? — раздался вопрос.

Фраза прозвучала скорее как утверждение, а не вопрос. Вэнь Бай помедлил, прежде чем откликнуться:

— Да.

— Лу Чжэн внутри, — мужчина пояснил, словно опасаясь, что гость не в курсе: — Лу Чжэн — это твой босс.

Вэнь Бай обратил внимание, что тот назвал владельца компании просто по имени. Стало быть, занимает тут не последнюю должность.

— Вообще-то я пришёл, чтобы...

Закончить ему не дали.

— Но он только проснулся, так что нравом сейчас не ласковее дикого зверя.

Вэнь Бай снова умолк.

В этой организации, похоже, вообще не принято дослушивать собеседника до конца.

Он опять вздохнул.

Сколько раз за последние десять минут он услышал про «только проснулся» и «дурной характер»?

— Синдром тяжелого пробуждения? — сдержанно уточнил Вэнь Бай.

— Вроде того. Старость — не радость, вечно с ним одни хлопоты, — с лёгким презрением пробормотал собеседник.

Босс в возрасте. Это была первая действительно полезная информация за всё время.

— Впрочем, ты его вопли мимо ушей пропускай, не бери в голову, — добавил мужчина.

Вэнь Бай окончательно лишился слов.

Он ещё не встречал компаний, где распоряжения генерального директора предлагалось «пропускать мимо ушей».

За время этого длительного перехода Вэнь Бай успел выстроить у себя в голове четкий образ: босс пожилой, только что очнулся от сна, жутко раздражительный.

Но когда дверь распахнулась, и он увидел мужчину в тёмно-сером халате, сидевшего с закрытыми глазами в кресле с высокой спинкой...

Вэнь Бай застыл.

Вся его психологическая защита сокрушительно рухнула от любезной подсказки шедшего рядом мужчины:

— Вот Лу Чжэн, твой босс.

То есть из всего потока информации правдой оказалось только «только проснулся»?

Какая ещё «старость»?! Да он выглядит так, что глазам больно!

Вэнь Бай полагал, что у его спутника яркая внешность и исполненная достоинства осанка, но босс превосходил его на порядок.

Мысли спутались окончательно, Вэнь Бай понятия не имел, с чего начать разговор, но тут подал голос его наречённый «начальник»:

— И это — твой выбор?

Голос дышал нескрываемым раздражением и крайним недовольством.

Вэнь Бай отчётливо уловил в этих нескольких словах прямую пренебрежительную досаду.

Затем «босс» с нескрываемым раздражением разомкнул веки и окинул его ленивым взглядом.

Его бровь слегка дернулась, и он тут же насупился.

Вэнь Бай не мог расшифровать этот тяжёлый взгляд, да и не знал, как реагировать, а «босс» уже отвернулся, теряя к нему всякий интерес.

— Выбирал не я. Ты сам его выбрал, — отозвался стоящий рядом мужчина.

Лу Чжэн лишь холодно хмыкнул.

"Ужасно хочется сказать, что выбор сделал алгоритм Вэйбо, но лучше промолчу."

Раньше ему казалось, что он просто не тянет роль «личного помощника», но теперь стало очевидно: он не подходит категорически.

Вэнь Бай вежливо улыбнулся:

— Прошу прощения, что отвлекаю...

Однако закончить ему снова не дали. Откуда-то со стороны раздался звонкий крик:

— Лу Чжэн!

Этот возглас не просто перебил его на полуслове — он выбил у него почву из-под ног.

Потому что кричал явно не кто-то из присутствующих в комнате взрослых.

Это был детский голос. Совсем писклявый, чистый голос младенца.

Вэнь Бай уставился на источник звука — там было пусто.

"У меня что, нервы сдали и начались галлюцинации?"

Словно в ответ на его сомнения, прямо из-за высокой спинки кресла, на котором восседал Лу Чжэн, плавно выплыл белый силуэт.

Вэнь Бай обомлел.

Это был бумажный фонарик в форме белого лотоса.

Снизу — два узких зелёных листка-подставки, в центре — фитилек, горевший ровным пламенем.

На первый взгляд — обычная поделка ручной работы.

Вот только фонарик парил в воздухе сам по себе, а вокруг него клубилась необъяснимая, темная, мерцающая дымка.

И эта дымка двигалась.

Это устройство походило не на светильник, а... на живое существо?

Вэнь Бай испугался собственных мыслей, сваливая всё на сумасшедшую атмосферу этого дома, но тут писклявый голосок раздался вновь:

— Лу Чжэн, а он такой красивый!

Как бы Вэнь Бай ни пытался отрицать очевидное, ему пришлось признать: звук исходил именно от фонаря.

— Лу Чжэн! Он мне нравится!

— Нравится ему, как же, — отрезал Лу Чжэн без тени сочувствия.

— А он что, меня видит? — продолжил лепетать лотосовый фонарик.

У Вэнь Бая аж сердце подскочило.

"Может, сделать вид, что я слепой?"

— Кажется, он правда меня видит!

Лу Чжэн громко хрустнул пальцами.

— Лу Чжэн, Лу Чжэн, он точно на меня смотрит! Неужели я ему тоже нравлюсь?!

С этими словами тёмное свечение вокруг фонарика резко вспыхнуло и на глазах сменило цвет

на нежно-розовый.

Затем два лепестка сжались в центре, словно прикрывая смущенную мордашку:

— Ой, стыдно-то как!

Остальные лепестки тоже трепетно задрожали по краям.

— Я хочу его поцеловать!

Пропищав это, фонарик взмахнул листиками и пулей рванул прямо к Вэнь Баю.

Вэнь Бай отшатнулся назад, но Лу Чжэн лишь скупым жестом вскинул руку.

Лотосовый фонарь мгновенно испарился.

Лу Чжэн с мрачнейшей миной выговорил имя Вэнь Бая:

— Вэнь Бай?

— Его зовут Вэнь Бай? — опять раздался тоненький писк.

Вэнь Бай почувствовал, как у него дергается глаз.

Лицо Лу Чжэня стало ещё темнее.

— Прошу прощения, но я абсолютно уверен, что не справлюсь с этой работой, — Вэнь Бай устал настолько, что у него не осталось сил даже на дежурные вежливые формулировки. — Если требуется, я могу написать официальный отказ.

Голос Лу Чжэня прозвучал пугающе ровно:

— Ты правда думаешь, что в Преисподнюю можно приходить и уходить когда вздумается?

Вэнь Бай онемел.

Он никак не ожидал, что наяву услышит столь избитую штампованную фразу любого кинематографического злодея.

Ситуация отдавала абсурдом, но человек, произнесший это, говорил настолько сухо и отрешённо, что от его слов веяло леденящей жутью.

Лишь пару секунд спустя до Вэнь Бая дошёл смысл сказанного.

Он сказал... Преисподняя?

Преисподняя?

"Мне ослышалось?"

— Тебе не ослышалось, — неожиданно подал голос мужчина, доселе молча наблюдавший за этой сценой. Вэнь Бай аж вздрогнул.

Похоже, насладившись спектаклем вдоволь, тот наконец решил вмешаться.

Он склонил голову перед Вэнь Баем в легком, исполненном грации приветствии:

— Дитин.

Дитин.

Все безумные, не поддающиеся логике детали мгновенно сложились в единую цепочку.

Небесные сферы, многолетний сон, «Всеобщий мир», Преисподняя, Дитин.

Вывод напрашивался один.

"Это место... Ад???"

Вэнь Бай даже удивился сам себе: придя к этому заключению, он не почувствовал всепоглощающего страха — лишь полную отрешённость.

Наверное, достигнув пика потрясения, человек просто немеет.

— Можешь понимать это и так, — улыбнулся Дитин.

— Значит... — Вэнь Бай медленно перевёл взгляд на Лу Чжэня.

"А он кто такой..."

Дитин невозмутимо пояснил:

— Великий Император отправился странствовать духом, а Лу Чжэн временно управляет всей Преисподней Восточного пика.

Вэнь Бай замер.

Он же не произнес это вслух!

Ах да, перед ним ведь Дитин.

Легендарный божественный зверь, способный читать в людских сердцах и ведать обо всём на свете.

— Дитин, не смей применять свои штучки на моих людях, — предостерёг Лу Чжэн.

И хотя прозвучало «моих людях», Вэнь Бай прекрасно понимал: босс вовсе не защищает его.

В этой фразе ключевым было слово «моих», а не «людях».

В конце концов, формально он теперь числился его подчинённым.

Нахлынула запоздалая слабость. Вэнь Бай прикрыл глаза и устало потёр лоб.

Сидящий в кресле «начальник» изволил выдать сокрушительный «хмык» и неторопливо уколол:

— С таким трусливым нутром — и зариться на работу в Преисподней?

Вэнь Бай лишился дара речи.

Он хочет уйти — ему заявляют, что отсюда не уходят по своему желанию.

Он остаётся — его попрекают трусостью и тем, что он вообще посмел взяться за эту работу.

"Это и есть хваленый потусторонний босс?"

"Какого черта с ним так тяжело?!"

Дитин снова тихо хмыкнул.

"Еще и мысли читает..."

— Прошу прощения, не сдержался, — покаялся Дитин.

— Сделайте одолжение, постарайтесь сдерживаться, — попросил Вэнь Бай.

Собрав последние силы, он предпринял последнюю попытку и твёрдо посмотрел на восседающего на высоком стуле владыку:

— Господин Лу, я действительно полагаю, что абсолютно не соответствую критериям вашей... вашей Преисподней.

Если оба не в восторге, то самое разумное — расстаться: пусть каждый идет своей дорогой, один — по солнечному тракту, другой — по мосту Беспомощности.

Увы, мечтам не суждено было сбыться.

Вэнь Бай забыл: пока они оба выказывали недовольство, в комнате оставался тот, кто был в полном восторге.

Тоненький детский голосок прозвенел вновь, отрезая все пути к отступлению:

— Лу Чжэн, Лу Чжэн! Он мне нравится! Не отпускай его!

Вэнь Бай онемел окончательно.

<http://bllate.org/book/20643/2106169>